

«Что же, говорить, желаете вы видѣть вашу первую жену?»—Я бы, говорить, съ удовольствіемъ посмотрѣлъ, я бы взялъ ее къ себѣ, сталъ бы теперь съ ней жить. — Марья Жолтый Цвѣтъ сейчасъ приказала заложить карету и ѣхать въ такой-то домъ, взять женщину безъ всякаго разговора.—Приѣзжаютъ въ этотъ домъ. Она нейдетъ. Насильно посадили ее въ карету, повезли. Царь увидѣлъ, обрадовался; сейчасъ же велѣлъ вторую жену къ лошадиному хвосту привязать и размыкать по чистому полю. А съ первой женой сталъ жить поживать.

(Записано мною въ с. Плуталовѣ, Зарайскаго уѣзда).

88.

ДВА ОХОТНИКА.

Жилъ былъ царь; и у царя былъ охотникъ; онъ на каждый день ему дичь доставлялъ. Нѣсколько лѣтъ онъ ходилъ на охоту и *пристарѣлъ*. И у него было два сына. Въ одно время приходитъ онъ къ царю. «Ваше величество, такъ и такъ, говорить, я пристарѣлъ; силъ моихъ нѣтъ; отставьте меня. У меня есть два сына; они могутъ вамъ дичь доставлять также, какъ и я.»—Царь и говоритъ: для меня, говорить, все равно. Ты одно жалованье получалъ, а сыновья двойное будутъ получать.—Вотъ охотникъ и говоритъ своимъ сыновьямъ: «ну, любезныя дѣти, во все мѣста ходите, гдѣ хотите стрѣляйте; только вотъ въ этотъ лѣсъ не ходите.»—Они ходили и доставляли дичь царю при жизни отца. Стало недоставать имъ дичи; стали они покупать; до того дошли, что жалованья стало недоставать на покупку дичи. Въ одно время они и думаютъ себѣ: отчего намъ отецъ не позволилъ въ этотъ лѣсъ ходить? Дай пойдёмъ!

Ходили, ходили по этому лѣсу; заблудились, цѣлый день проходили: некуда имъ идти и нельзя выйти. Старшій

братъ и говорить младшему: «ты, говорить, ложись спать, а я буду на часахъ стоять. Если я засну, то мнѣ двадцать пять ударовъ.»—Вотъ младшій легъ спать, а тотъ разложилъ костеръ и сидитъ у костра. Вотъ слышитъ онъ необыкновенный трескъ и испугался. «Ахъ, говорить, это что-нибудь да не даромъ! Не послушались отцовскаго благословенья, такъ завсегда бываетъ.» Видитъ: летитъ шестиглавый змѣй. Онъ испугался; что ему дѣлать, не знаетъ. Понадѣялся на себя, что хорошій стрѣлокъ, не дастъ промаху, выстрѣлилъ изъ ружья и убилъ на повалъ. Сейчасъ взялъ змѣя въ костеръ и сжегъ его. Отстоялъ свои часы и будить брата. Братъ остался; также ему старшій братъ приказываетъ: «если заснешь, то и тебѣ двадцать пять ударовъ.»

Стоитъ младшій братъ на часахъ, видитъ: прилетѣли двѣ голубки. Одна и говорить: «я, говорить, кладъ нашла!»—Какой же, говорить, кладъ?—«Фонарикъ—невидимку.»—Другая говорить: и я нашла кладъ.—Какой же?—«Ружье, кого не завидишь, того и убьешь.»—Посидѣли и улетѣли. На мѣстѣ оставили фонарикъ и ружье. Онъ (охотникъ) взялъ это ружье и слышитъ необыкновенный трескъ; сучья ломаются. Онъ испугался и говорить: «не послушались мы отцовскаго благословенья, теперь пропадемъ.» Видитъ: летитъ двѣнадцатиглавый змѣй. Онъ взялъ приложился, изъ этого ружья выстрѣлилъ и убилъ змѣя. Покамѣстъ онъ съ нимъ возился, огонь въ кострѣ погасъ. Не хотѣлось ему 25 ударовъ получать; онъ взлѣзъ на дерево, сталъ смотрѣть: не увидитъ ли гдѣ огонька. Видитъ въ одной сторонѣ огонекъ. Слѣзъ съ дерева, пошелъ туда къ огню.

Приходитъ къ огню и видитъ: лежатъ двѣнадцать змѣй двѣнадцатиглавыхъ и въ котлѣ что—это кипятъ. Онъ хотѣлъ полюбопытствовать, что у нихъ въ котлѣ кипятъ; взялъ

шомполъ изъ ружья и сталь иѣшать въ котлѣ и видить человѣческія руки и ноги. Онъ испугался, потащилъ назадъ шомполъ и капелька съ шомпола упала прямо змѣю на голову. Проснулся, зашипѣлъ. И всѣ двѣнадцать змѣевъ поднялись. Одни говорятъ, что его надо съѣсть. Старшій змѣй и говоритъ: нѣтъ, говоритъ, онъ хорошій человѣкъ; онъ намъ пригодится. Ты что за человѣкъ?—«Я царскій охотникъ.»—А какъ ты можешь хорошо стрѣлять?—«Я такъ хорошо могу стрѣлять: что увижу, то и убью.»—Убей ты намъ собачку, мы тебя отпустимъ.—Повели они его; подходятъ къ царскому дворцу: по оградѣ бѣгаетъ собачка. Они и говорятъ: «бей ее!»—Онъ выстрѣлилъ и убилъ собачку.

Они сейчасъ начали копать подъ ограду. Они *главастые*; у нихъ двѣнадцать головъ; они копаютъ, а онъ тоненькій и пролѣзъ прежде ихъ. Видитъ: и они лѣзутъ оттуда. Онъ сейчасъ взялъ перваго, головы всѣ срѣзалъ, а туловище вытащилъ сюда. И такъ перебралъ всѣхъ по одному, всѣхъ двѣнадцать. Отъ каждой головы по язычку отрѣзалъ, въ карманъ положилъ. Потомъ пошелъ; видитъ: солдатъ стоять на часахъ, спитъ. Онъ взялъ у него отъ платья ключекъ отрѣзалъ и спряталъ въ карманъ. Зажегъ фонарикъ невидимку; пошелъ во дворецъ. Ходитъ по дворцу; всѣ спятъ. Приходитъ онъ въ спальню царя. Царь маленький; царица большаго роста. Взялъ онъ со стола скатерть, положилъ въ карманъ. Пошелъ отыскивать царскую дочь. Приходитъ въ ея спальню. Тоже посмотрѣлъ: нечего взять. Видитъ: на рукѣ у ней перстень. Онъ его снялъ и пошелъ изъ дворца въ лѣсъ къ брату. Приходитъ онъ къ брату. Братъ еще спитъ. Утромъ старшій братъ всталъ; пошли они искать, гдѣ имъ выйти.

Просыпается царь въ своемъ дворцѣ и видитъ ужасную

побѣду; а неизвѣстно, кто побѣдилъ. Царская дочь и просить царя выстроить около этого лѣсу домъ, устроить тамъ трактиръ. Сейчасъ выстроили домъ и открыли трактиръ. Подписали на трактирѣ: «входъ безъ денегъ. Кто знаетъ сказки или былъ, тотъ и иди.» И сама царская дочь переѣхала сюда жить въ трактиръ.

Братья ходили нѣсколько времени въ лѣсу; выходятъ къ самому этому дому и трактиру. Имъ хотѣлось очень пить и ѣсть. Старшій и говоритъ младшему: что ты, говоритъ, знаешь что-нибудь?—«Знаю.»—И я знаю. Зашли они въ трактиръ. Сейчасъ имъ подали чай. Сама царевна пришла, начала спрашивать. Старшій братъ и началъ рассказывать: «мы, говоритъ, царскіе охотники; ходимъ, дичь бьемъ. Зашли въ этотъ лѣсъ и заблудились. Младшій братъ легъ спать; а я сталъ на часы. Прилетаетъ шестиглавый змѣй, я его убилъ, сжегъ. Разбудилъ брата, и самъ легъ спать.»

Потомъ младшій братъ сталъ рассказывать: «всталъ я на часы, вдругъ прилетѣли двѣ голубки. Одна говоритъ: я кладъ нашла, фонарикъ—невидимку. А другая говоритъ: и я кладъ нашла, ружье: кого ни завидишь, того и застрѣлишь.—Поговорили и улетѣли; фонарикъ этотъ и ружье оставили. А я ихъ и взялъ. Вотъ они.» Показываетъ царевнѣ. «Потомъ вдругъ прилѣтаетъ 12-ти-главый змѣй, я выстрѣлилъ изъ этаго ружья и убилъ его наповаль. А огонь у меня и погасъ. Я взлѣзъ на дерево, вижу въ одной сторонѣ огонь. Я и пошелъ туда. Прихожу, вижу 12 змѣевъ 12 головыхъ лежатъ, спятъ. Въ котлѣ *что—это* кипитъ. Я помѣшалъ шонполомъ; вижу: тамъ человѣческія руки и ноги. Вынулъ оттуда шомполъ; капля съ шомпола скатилась, пала прямо на голову змѣю. Онъ проснулся, зашипѣлъ и всѣ проснулись, хотѣли меня съѣсть. Потомъ подвели меня къ оградѣ, велѣли убить собачку; я выстрѣлилъ и убилъ.

Они начали копать подъ ограду. Они, говоритъ, главастые и рогастые, не скоро пролѣзутъ; я и полѣзъ прежде ихъ. Они за мной полѣзли; я ихъ всѣхъ по одному перерубилъ; вотъ и язычки отъ головъ.» Показываетъ ей язычки; царевна и приказала подать шампанское.

«Пошелъ я, говоритъ, дальше. Иду, вижу: на часахъ солдатъ стоитъ. Я отрѣзалъ у него клочекъ отъ платья. Вотъ и клочекъ!—Пришелъ во дворецъ; во дворцѣ всѣ спятъ. Вошелъ я въ царскую спальню: царь маленькій, а царица высокаго роста. Я взялъ скатерть. Вотъ она!—Потомъ мнѣ желательно было посмотрѣть на царскую дочку. Пришелъ въ ея спальню; снялъ у ней съ руки перстень. Вотъ онъ и перстень. И какъ она, говоритъ, на васъ похожа.»

Царевна сейчасъ послала курьера къ своему отцу, чтобъ привести одно царское платье, другое генеральское и чтобы самъ царь ѣхалъ встрѣчать зятя. Приѣзжаетъ царь и привозитъ платье. Царь видитъ, что зять его красивый мужчина, такъ былъ радъ. Поѣхали во дворецъ, повѣнчались, стали жить да поживать.

(Записана мной въ с. Плуталовъ Зарайскаго уѣзда.)

ВОЛШЕБНИЦА И ЗОЛОТАЯ УТКА.

Жилъ былъ мужикъ; у него была дочь. Одинъ разъ пошелъ мужикъ въ поле хлѣбъ убирать и говоритъ: «жепа! пришли мнѣ въ поле обѣдъ съ дочерью.» Приходитъ полдень. Дочь взяла обѣдъ и понесла къ отцу. Идетъ она мимо рѣки и видитъ: у берега щука кружится въ водѣ. Она ее поймала, хочетъ взять съ собой. Щука и говоритъ ей человѣческимъ голосомъ: «не бери меня, красная дѣвица! Пусти лучше въ воду; я тебя сдѣлаю счастливою.» Дѣвушка